

УДК: 903.2

О назначении уникальных сосудов раннесредневековых памятников Дальнего Востока¹

Яна Евгеньевна Пискарева,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра политической антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: 7yana7@mail.ru

Статья посвящена исследованию керамических сосудов с вырезом, найденных на раннесредневековых археологических памятниках Северо-Восточного Китая, Приамурья, Приморья и Забайкальского края. Территория распространения этих сосудов совпадает с ареалом мохэской археологической культуры Дальнего Востока, новые находки подобных изделий связаны с памятниками нижнего течения р. Шилки. Глубокий вырез на одной из стенок и уплощённое тулово с овальным дном являются основными признаками данных изделий, делающими их уникальными артефактами. Назначение этих ёмкостей до сих пор остаётся предметом дискуссий среди исследователей, как и вопросы о причинах их широкого распространения на территориях, связываемых непосредственно с тунгусо-маньчжурским населением или его влиянием. В статье рассматриваются вопросы функционального назначения этих ёмкостей, их распространения и происхождения. Автор отмечает отсутствие следов копоти и нагара, а также линейных следов сработанности на поверхности большинства изделий. Учитывая стандартизированные размеры сосудов, характерные особенности их формы, автор предполагает, что они могли использоваться в быту для очищения семян от скорлупы, переборки зерна перед его приготовлением. Присутствие этих сосудов на весьма отдалённых и разновременных памятниках может свидетельствовать о схожем хозяйственном типе населения, когда необходимость в проведении определённых операций приводила к близким техническим решениям.

Ключевые слова: сосуды с вырезом, раннее Средневековье, мохэ, Приморье, Приамурье, Северо-Восточный Китай.

¹ Автор выражает благодарность кандидату исторических наук А.Л. Ивлиеву за перевод источников № 19, 20, 21.

The use of the unique vessels from the early medieval sites in the Far East.

Yana Piskareva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: 7yana7@mail.ru.

The article is devoted to the study of the ceramic cutout vessels which were found at the early medieval archeological sites in Northeast China, Priamurye, Primorye and the Zabaikalye Territory. The territory distribution of these vessels corresponds to the area of the Mohe archaeological culture in the Far East, the new discoveries of similar goods are connected with the sites at the downstream of the Shilka river. The main characteristics of such goods which make them unique artefacts are a deep cutout on one of the sides and a flattened body with an oval bottom. The purpose of these vessels is still a subject of discussion among the researchers as well as the reasons of its wide spread in the territories which are directly related to the Tungusic population or its influence. The article considers the functional use of these vessels, their spread and origin. The author marks the lack of soot and snuff as well as line traces of wear on the surface of the most goods. Taking into consideration the standardized sizes of vessels, distinctive features of their form, the author concludes that they could have been used in everyday life for shelling the grains and sorting the grain before its use. The presence of these vessels at rather distant and diverse sites can indicate the similar household type of population when the need of certain operations brought to similar technical solutions.

Keywords: cutout vessels, early Middle Ages, Mohe, Primorye, Priamurye, Northeast China.

Керамические сосуды с вырезом на одной из стенок — одни из самых загадочных изделий, встречающихся на раннесредневековых памятниках Дальнего Востока. Их назначение до сих пор остаётся предметом дискуссий среди исследователей, как и вопросы о причинах их широкого распространения на территориях, связываемых непосредственно с тунгусо-маньчжурским населением или его влиянием.

Впервые фрагмент такого сосуда был найден во время исследований А.П. Окладникова на памятнике мохэской культуры Куркуниха в Приморье. Затем сосуд с вырезом, подробное описание которого впоследствии сделала О.В. Дьякова [10, 87–88], был обнаружен на поселении Благодословенное-2 в Приамурье. Долгое время два этих изделия оставались единственными в своём роде находками. Это обстоятельство, а также присутствие очень близких по форме ёмкостей на неолитических памятниках Северо-Восточного Китая (археологические культуры хуншань, синьлэ, фухэ и сяохэ) заставили новосибирских учёных С.В. Алкина и А.В. Гребенщикова выдвинуть версию о реутилизации мохэским населением изделий неолитических гончаров на поселении

Благословенное-2 [5, с. 66—67]. Однако, благодаря интенсификации археологических исследований, фрагменты подобных сосудов и целые ёмкости стали обнаруживаться на большинстве мохэских памятников Приморья, на ряде памятников в Приамурье и в Северо-Восточном Китае. В дальнейшем именно с влиянием Северо-Восточного Китая О.В. Дьякова связывала появление этих форм в материале благословеннинской группы мохэской культуры [9, с. 320].

Ареал распространения этих сосудов долгое время совпадал с территорией мохэской археологической культуры в Приморье и в Северо-Восточном Китае (провинции Цзилинь и Хэйлунцзян), найфельдской группы мохэской культуры в Хабаровском крае и Приамурье. Территория распространения этих сосудов на западе ограничивалась р. Зея. Но в конце 1990—начале 2000-х гг., благодаря исследованиям средневековых городищ на р. Шилке (Забайкалье), стали известны ещё два аналогичных сосуда с городищ Усть-Чёрнинское и Проезжая-1. Их наличие, наряду с другими артефактами, расценивается С.В. Алкиным как свидетельство процессов миграции части мохэского населения (сумо мохэ) на р. Шилка [1, с. 499—504]. Самый южный памятник с подобными изделиями — поселение Юньань в провинции Цзилинь (КНР) [21, с. 20]. В Приморье самые северные памятники расположены в Тернейском районе — городище Мыс Тёплый (рис. 1: 1) [7, табл. 105, с. 122] и крепость Ключи [8, с. 120], а южный — это Краскинское городище (рис. 2). Что касается хронологии этих сосудов, то наиболее ранние памятники в Приморье с такой керамикой относятся к V—VI вв. н.э. (Куркуниха, Абрамовка, Михайловка-1 и др.), в Приамурье — поселение Благословенное-2, датируемое IV—V вв. [10, с. 25]. Самые поздние — Шилкинские городища, датируемые концом I — началом II тыс. н.э. [1, с. 504]. Вероятно, к близкому времени, к концу существования государства Бохай (X в.), относится и сосуд, найденный в верхнем строительном горизонте Краскинского городища в Приморье [4].

Такое широкое распространение сосудов с вырезом в пространстве и времени ставит перед исследователями вопросы: маркером каких процессов и событий являются данные артефакты, связано ли появление этих сосудов на столь отдалённых друг от друга территориях с процессами этнокультурного взаимодействия или с близким хозяйственным укладом населения. Задачи данной статьи заключаются в обобщении имеющегося материала и во введении в научный оборот новых данных.

На сегодняшний день нам известны 18 памятников, на которых найдены как археологически целые ёмкости с вырезом, так и их фрагменты (рис. 2). Все сосуды обнаружены при раскопках жилищ или хозяйственных объектов, изредка — при разведочных работах, среди подъёмного материала. В жилищах они находились, как правило, у стен, редко у очага. Ни одного подобного сосуда не найдено в погребениях.

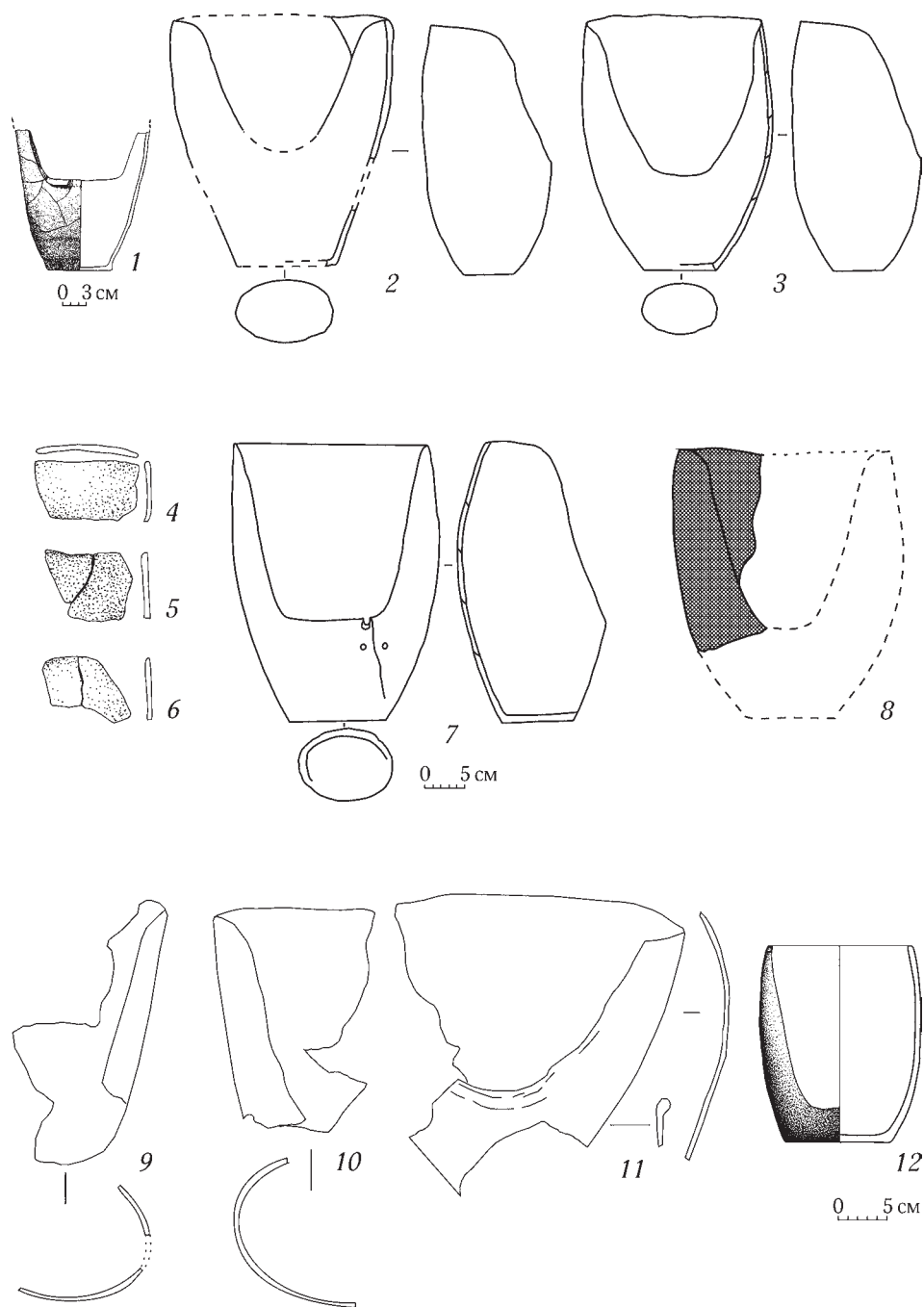

Рис. 1. Сосуды с вырезом, найденные на памятниках Приморья: 1 — с городища Мыс Тёплый (по [10]); 2, 3, 7, 8 — с городища Синельниково-1; 4, 6 — с поселения Абрамовка-3; 5 — с поселения Раковка-10; 9—11 — с поселения Чернятино-2 (по [15]); 12 — с Краскинского городища (по [4])

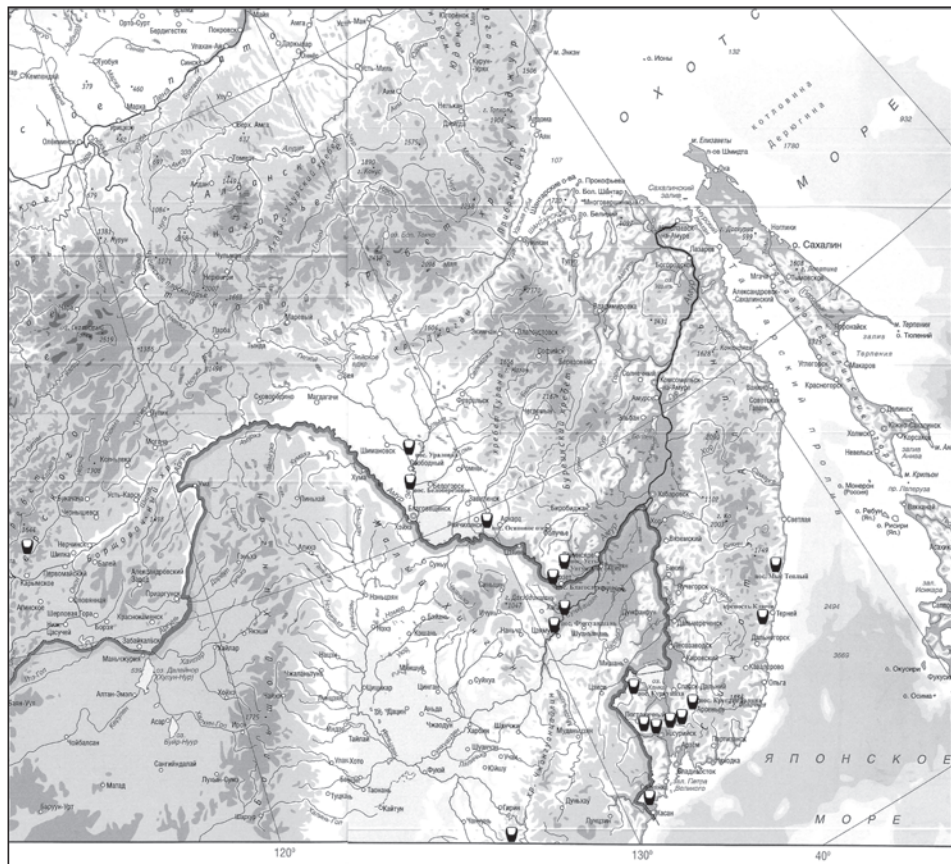

Рис. 2. Карта памятников Дальнего Востока и Забайкалья, на которых найдены сосуды с вырезом

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Характерная особенность сосудов данного типа — наличие в тесте значительного количества (около 30%) крупнозернистого и гравелитового песка. Этот признак выделяет данную группу изделий среди остальной мохэской керамики и, скорее всего, имеет функциональное объяснение. Крупные примеси в тесте крупных сосудов выполняли функции своеобразного каркаса, препятствующего оседанию изделия во время сушки. Толщина стенок составляла 0,6—0,7 мм. Сосуд формовался из лент шириной 5—6 см. Вырез делался после изготовления целой ёмкости. Несмотря на заглаживание, а в некоторых случаях и лощение, поверхность сосуда оставалась неровной и бугристой, с заметными зёрнами песка. У большинства этих изделий орнаментация отсутствует, лишь в нескольких случаях есть налепной валик или утолщение по нижнему краю выреза. Кроме того, тулово сосудов, найденных на Шилкинских памятниках, покрыто

частично сохранившимся ячеистым орнаментом [2, с. 130]. Все ёмкости лепные, за исключением сосуда, найденного на Краскинском городище [4]. Это изделие изготовлено на гончарном круге. Форма тулова — бо-чонковидная, дно овальное, размеры его несколько меньше мохэских сосудов (табл. 1) (рис. 1: 12). Как и у лепных ёмкостей, вырез в стенке был сделан после изготовления целого изделия. Формовочная масса включает разнoзернистый песок.

Таблица 1

Размеры сосудов с вырезом, найденных на памятниках Дальнего Востока

Памятник	Диаметр венчика, см	Высота, см	Диаметр дна, см	Толщина стенки, см
Городище Синельниково-1, Приморье	24,3	34,6	12,0	0,6
Городище Синельниково-1, Приморье	21,8	31,8	9,0	0,5—0,6
Городище Синельниково-1, Приморье	25,6	28,0	13,0	0,5—0,6
Чернятино-2, Приморье	40,0	43,5	10,0	0,7—0,8
Чернятино-2, Приморье	28,0	—	—	0,6—0,7
Чернятино-2, Приморье	26,0	28,0	13,0	0,6—0,7
Городище Мыс Тёплый, Приморье*	—	18 см высота со- хранившейся части	8,4	0,6
Краскинское городище, Приморье	15,0	24,0	10,6	0,6—0,7
Осиновое Озеро, Приамурье	—	40,0	11,0	—
Усть-Чёрнинское, Забайкальский край*	24,5	32,0	10,0	—
Проезжая-1, Забайкальский край	32,0	35,0	7,8	0,6—0,7
Благословенное-2, Приамурье	22,0	36,0	14,0	0,7
Сышилянь, Хэйлунцзян, КНР	21,0	28,0	16,0	0,8
Тунжэнь, Хэйлунцзян, КНР	31,0	39,0	14,0	0,8
Тунжэнь, Хэйлунцзян, КНР	27,5	39,3	12,5	0,8
Фэнхуаншань, Хэйлунцзян, КНР	24,5	35,2	12,8	—
Фэнхуаншань, Хэйлунцзян, КНР	20,8	30,4	9,6	—
Катылыг-5, Тува*	22,3	23,5	8,5	—
Катылыг-5, Тува*	16,6	16,9	10,3	—

* Размеры вычислялись согласно масштабу, данному в иллюстрации к опубликованному материалу.

РАЗМЕРЫ И ФОРМЫ СОСУДОВ

Все сосуды близки по своим размерам: высота около 30 см, диаметр венечной части 21—31 см, наибольший диаметр овального дна 9—16 см (табл. 1). По форме тулова можно выделить сосуды с бочонковидным и с трапециевидным туловом (в виде перевёрнутой трапеции). И у тех, и у других овальное дно, расширяющиеся стенки, прямой, или слегка загибающийся внутрь венчик, уплощённая задняя стенка. Основное отличие состоит в соотношении диаметра дна и венчика: у бочонковидных дно широкое, а у сосудов с трапециевидным туловом дно узкое, почти в два раза уже венчика. Главный характерный признак этих сосудов — наличие особым образом оформленной венечной части, что и отражено в тех названиях, которые дают этим ёмкостям исследователи (сосуды с вырезом, с наклонным отверстием, со скошенным устьем и т.п.). Форма и глубина выреза могла быть разной. Так, встречаются сосуды с прямоугольным широким вырезом (рис. 3: 5) с сужающимся неглубоким (рис. 3: 2), с овальным U-образным (рис. 3: 4; рис. 1: 3) и пр. Глубина выреза могла составлять до 2/3 от высоты сосуда. Самый глубокий вырез, практически у дна, наблюдается у сосуда с поселения Осинное Озеро (рис. 4: 1). В отличие от раннесредневековых, большинство неолитических сосудов похожей формы с памятников Северо-Восточного Китая (археологические культуры синьлэ, хуншань) имеют характерный ровный срез венечной части под небольшим углом [18, с. 242—243]. Для этих ёмкостей как раз больше подходит название «сосуды со скошенным устьем», в отличие от средневековых изделий, где мы чаще всего имеем дело именно с U-образным вырезом. Отличие также проявляется и в орнаментации: зачастую на неолитических сосудах присутствует орнамент, имитирующий плетение.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Вопрос функционального назначения этих сосудов остаётся дискуссионным. В статье С.В. Алкина и А.В. Гребенщикова, до сих пор остающейся единственным исследованием, посвящённым данным уникальным артефактам, было выдвинуто предположение о том, что эти сосуды использовались в земледельческой практике, возможно, для сбора зерна [5, с. 66]. В китайских публикациях эти изделия называются сосуды-совки [21]. Похожие на сосуды с вырезом лотки действительно использовались в такой операции, как веяние зерна, характерной для любой земледельческой культуры, будь то Азия или Европа. Но это были лёгкие конструкции с ручками. В литературе есть упоминания о подобных бамбуковых или ротанговых лотках, использовавшихся китайцами для просеивания и очищения зерна [6, с. 305]. Близкие по форме корейские сосуды, «самтэги», также до сегодняшнего времени плетутся из ротанга или

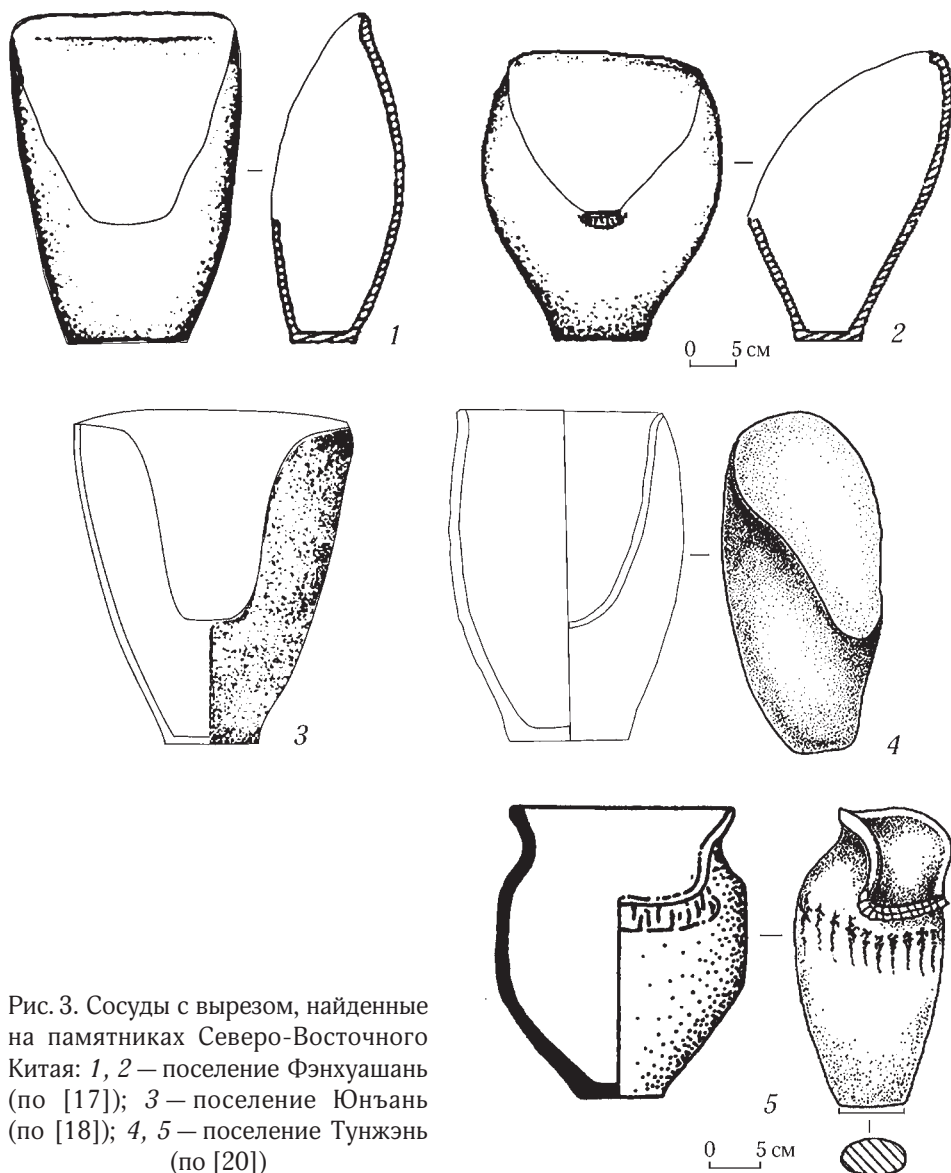

Рис. 3. Сосуды с вырезом, найденные на памятниках Северо-Восточного Китая: 1, 2 — поселение Фэнхуашань (по [17]); 3 — поселение Юньань (по [18]); 4, 5 — поселение Тунжэнь (по [20])

бамбука. Удерживая лоток за ручки, его ритмично встряхивали так, чтобы тяжёлое зерно оказывалось на дне, а лёгкие по весу примеси сыпались через край или уносились ветром. Очевидно, тяжёлый керамический сосуд (вес целого изделия составлял в среднем 2 кг), не имеющий ручек, для этой деятельности использоваться не мог.

Интересную пищу для размышлений дают раскопки 2015—2016 гг. на Синельниковском городище в Приморье. По мнению исследователей, данный памятник являлся крепостью-убежищем: в пользу этого свидетельствуют небольшие размеры самого города, его расположение, труднодоступность, маломощный культурный слой [3]. Жилища, исследованные на памятнике, отличаются крайне небольшими размерами: 6—8 м².

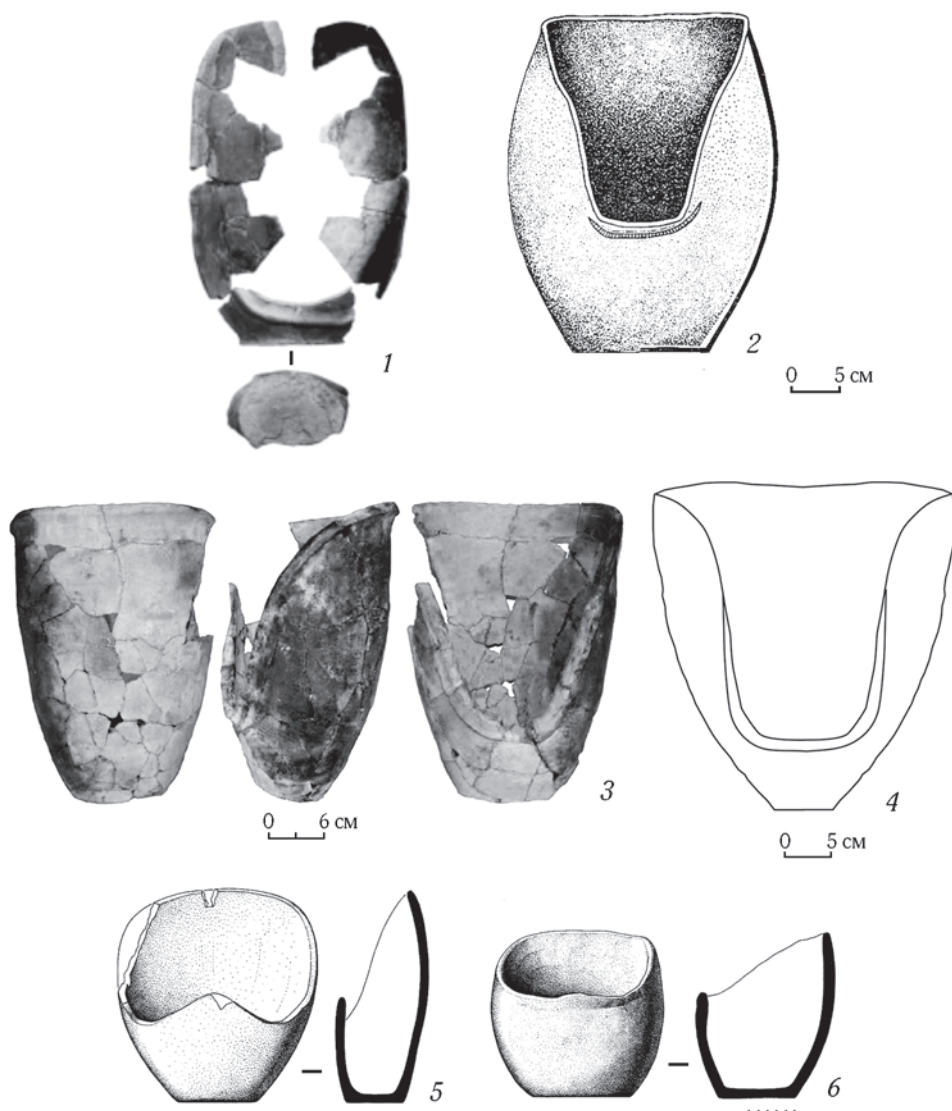
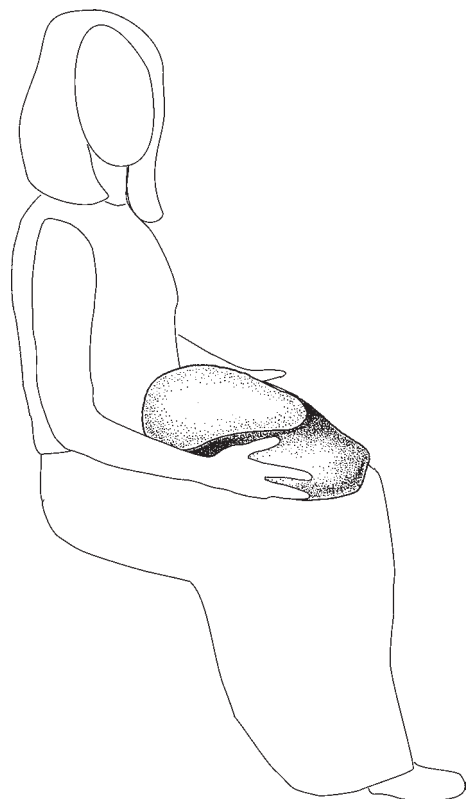

Рис. 4. Сосуды с памятников: Приамурья, Забайкалья и Тувы: 1 – поселение Осинное Озеро (по [14]); 2 – поселение Благословенное-2 (по [5]); 3, 4 – сосуды с городищ, расположенных в верхнем течении р. Шилки: 3 – Усть-Чёрная (по [2]), 4 – Проезжая-1; 5, 6 – сосуды с городища Каттылыг-5, Тува (по [16])

Конечно, такие маленькие сооружения не могли вместить семью, скорее всего, в них проживали один-два жителя. Ассортимент сосудов, найденных в них, также явно направлен на удовлетворение потребностей одного-двух человек. Как правило, это один-два кухонных горшка, ёмкости для хранения с шаровидным туловом и чаша в качестве столовой посуды. Кроме того, во всех жилищах присутствовали фрагменты ёмкостей с вырезом, а в трёх найдены целые сосуды этого типа (рис. 1: 2–5). Из этого следует, что данные сосуды были необходимы в каждом доме и были

постоянно востребованы в быту. Очевидно, что в силу особенностей расположения и назначения городища его жители не имели возможности заниматься земледелием, и таким образом связать с какой-либо земледельческой операцией эти ёмкости невозможно. Также эти сосуды явно никак не взаимодействовали с огнём — на них нет следов копоти или нагара. Не повреждена внутренняя и внешняя поверхность — отсутствуют линейные следы использования. Что касается сосудов с вырезом с других памятников, то здесь можно отметить изделие с поселения Осинное Озеро, у которого отмечаются потёртости от эксплуатации по окружности дна и на внешней поверхности стенки без выреза [14, с. 363]. Также на фрагментах трёх из семи сосудов с поселения Чернятино-2, найденных при раскопках бохайской мусорной ямы, присутствуют следы копоти и нагара (рис. 1: 6—8) [15, с. 135—141]. Но, вероятно, что эти обломки, залежавшие в мусорной яме, могли попасть в огонь уже после того, как были выброшены.

Таким образом, можно заключить, что ёмкости с вырезом не применялись в качестве разновидности кухонной утвари для приготовления пищи на огне. Также можно утверждать, что они не использовались для жидкости: на одном из сосудов, найденном на городище Синельниково-1, присутствуют следы ремонта (рис. 1: 7). Причём изделие ремонтировали трижды: трещину, идущую от нижнего края венчика ко дну, сначала замазали глиной, а затем дважды с двух сторон от неё просверлили по от-

верстия и скрепляли верёвкой или проволокой. То есть наливать жидкость в такой сосуд было практически невозможно.

Дополнительную информацию о функциональном назначении можно почерпнуть из параметров и морфологии сосудов. Размеры изделий и их уплощённая форма делают их эргономичными для использования в горизонтальном положении. Кстати, высота (или длина) сосуда примерно равняется длине бедра взрослого человека — около 30 см. При работе сосуд мог лежать на коленях (рис. 5). Можно предположить, какие операции могли производиться в таком положении: очищение семян от скорлупы, переборка зерна перед его приготовлением.

Рис. 5. Эксплуатация сосуда с вырезом (вариант реконструкции)

ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение керамических сосудов с вырезом, территории их распространения и хронологии ставит перед нами два вопроса: можно ли считать эти ёмкости характерным атрибутом, признаком археологических культур, соотносимых с тунгусо-маньчжурским населением раннего Средневековья, или это артефакт, связанный со схожим хозяйственным укладом населения, когда совершение определённых операций требовало применения сосудов именно такой формы.

Большинство средневековых памятников, на которых найдены ёмкости с вырезом, относятся к мохэской археологической культуре в Приморье, в Северо-Восточном Китае (провинции Цзилинь и Хэйлуцзянь), к найфельдской группе в Хабаровском крае и Приамурье и соотносятся исследователями с тунгусо-маньчжурскими племенами мохэ. Сложнее обстоит дело с памятниками, расположенными на р. Шилка (Усть-Чёрнинское, Проезжая-1). Существуют две противоположные точки зрения о происхождении населения этих городищ. По мнению С.В. Алкина, исследователя Усть-Чёрнинского городища и других памятников этого региона, они оставлены переселившимися из районов Среднего Амура тунгусоязычными троицкими мохэ — потомками мигрантов с территорий верхнего и среднего течений р. Сунгари, причём в эти процессы были вовлечены группы населения, участвовавшие в создании государства Бохай [1]. Особенности материальной культуры населения Шилкинских городищ, по мнению исследователя, указывают на процессы культурной и хозяйственной адаптации переселенцев в новом окружении [1, с. 503]. Таким образом, получается, что сосуды с вырезом должны были попадать на р. Шилка вместе с троицкими мохэ. Но единственный памятник троицкой группы, поселение Осинное Озеро, где найден сосуд с вырезом, демонстрирует признаки смешения культурных традиций троицкой группы мохэ и бэй шивэй (михайловская культура) [14, с. 360—361]. С.В. Алкин отмечает, что присутствие сосуда с вырезом в материалах Усть-Чёрнинского городища «требует новых подходов в осмыслении процессов этнокультурного взаимодействия соседствующих регионов в эпоху раннего Средневековья» [2, с. 128].

Сторонник «шивэйской» принадлежности Шилкинских городищ Е.В. Ковычев основывается на материалах городища Проезжая-1, в которых нет следов влияния бохайской культуры, а присутствуют яркие признаки их самобытности [12, с. 176]. Об этом же свидетельствуют результаты изучения керамики городища [11, с. 105]. Кроме того, исследования Е.А. Сергушевой показали, что жители городища Усть-Чёрнинское выращивали преимущественно гречиху, что существенно отличается от традиций мохэсцев и бохайцев, культивировавших разные виды проса [17].

Возможно, что у средневекового населения, проживавшего на Шилке, сосуды с вырезом могли появиться независимо от мохэсцев. Схожие формы сосудов бытовали в хронологически и географически отдалённых друг от друга культурах. Об этом свидетельствует наличие близких по форме изделий в поздненеолитических культурах Китая, на памятниках кокзельской археологической культуры в Туве (1-я половина I тысячелетия н.э.) [16]. На кокзельском городище Катылыг-5 подобные изделия являются массовой категорией посуды — они составляют около 18% от всей керамики, найденной на памятнике. Их размеры меньше, по сравнению с дальневосточными, и они имеют несколько иные пропорции (табл. 1) (рис. 4: 5, 6) [16, с. 745].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, основываясь на отсутствии следов копоти и нагара и линейных следов сработанности на большинстве изделий, а также на таких признаках, как форма и размеры сосудов, мы предполагаем, что они могли использоваться в быту для очищения семян от скорлупы, переборки зерна перед его приготовлением. Можно предположить, что присутствие этих сосудов на весьма отдалённых и разновременных памятниках может свидетельствовать о схожих хозяйственных занятиях населения, когда решение определённых технических задач приводило к созданию морфологически близких изделий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алкин С.В. Миграция мохэ на р. Шилка в Забайкалье: к проблеме ранних контактов прототунгусов и протомонголов // Этногенез и культурогенез Центральной, Северной и Северо-Восточной Азии. Вып. 3.2. Улан-Батор, 2012. С. 499—504.
2. Алкин С.В., Нестеренко В.В., Колосов В.К. Работы на Усть-Чёрнинском городище в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2011 г. Т. XVII. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 127—130.
3. Болдин В.И. Городище Синельниково-1 и периодизация средневековых археологических культур юго-западного Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 181—185.
4. Гельман Е.И. Археологические исследования российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в 2010 году / Е.И. Гельман, Е.В. Асташенкова, Я.Е. Пискарева, В.И. Болдин и др.; Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, ИИАЭ ДВО РАН. Сеул: Изд-во Фонда изучения истории Северо-Восточной Азии, 2011. 396 с.
5. Гребенщиков А.В., Алкин С.В. Об одном уникальном сосуде из коллекции мохэской керамики Приамурья // Древние культуры Южной Сибири и Северо-Восточного Китая. Новосибирск, 1994. С. 62—67.

6. Грэй Дж. История древнего Китая. М.: Центрполиграф, 2007. 598 с.
7. Дьякова О.В. Городища и крепости Дальнего Востока (Северо-Восточное Приморье). Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. 187 с.
8. Дьякова О.В. Крепость Ключи в исторической ретроспективе / О.В. Дьякова, Е.В. Сидоренко, В.В. Шевченко, В.Э. Шавкунов // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй». Владивосток, Дальнаука, 2017. С. 115—120.
9. Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1993. 408 с.
10. Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV—X вв. М.: Наука, 1984. 203 с.
11. Ковычев Е.В., Пискарева Я.Е. Керамика городища Проезжая-1 (нижнее течение р. Шилки) // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Вып. 2. Городища и поселения. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 96—105.
12. Ковычев Е.В. О некоторых знаковых аспектах изучения Шилкинских городищ // Социогенез в северной Евразии: материалы 3-й Всероссийской конференции (Иркутск, 29 марта — 1 апреля 2009 г.). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. С. 170—176.
13. Кудрич О.С., Наумченко Б.В. Сосуд редкой формы с озера Белоберёзового // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. С. 389—391.
14. Нестеров С.П. Керамические изделия из жилища 3-го поселения Осинное Озеро // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2015. С. 360—364.
15. Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на поселении Чернятино-2 в Приморье в 2007 г.; ИИАЭ ДВО РАН, ДВГТУ, Корейский государственный университет культурного наследия. Сеул: Изд-во Корейского государственного университета культурного наследия. 2008. С. 350.
16. Садыков Т.Р. Первые результаты изучения городища кокзельской культуры Катылыг — 5 в Туве // Древние культуры северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Хух-Хото, 2015. С. 741—745.
17. Сергушева Е.А. Предварительные результаты изучения семян и плодов растений со средневекового городища Усть-Чёрная (Забайкальский край) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: IV международная научная конференция. Чита, 13—19 сентября 2013 г. Ч. II. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 85—91.
18. Xingde Zhang. Defining the Hougana Period of the Hongshan Culture // Chinese cultural relics. Vol. 2. 2015. No. 3—4. P. 239—247.
19. 贺春艳. 佳木斯市郊凤凰山遗址调查 / 佳木斯市文物管理站 // 北方文物. 2005年, 第1期, 53-54页 = Хэ Чуньфэн. Обследование памятника на горе Фэнхуаншань в пригороде города Цзямусы // Вэйфан вэнью (Культурные ценности севера), № 1, 2005. С. 53—54.
20. 浑江市文物志. 浑江市: 吉林省文物志编委会, 1987年. 144页 + 45图版 Описание памятников культурного наследия города Хуньцзян. Хуньцзян: Изд-во комитета по составлению описания памятников культурного наследия провинции Цзилинь. 1987. 144 с. + 45 табл. илл.
21. 邹晗. 黑龙江鹤岗地区古代文化遗存. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2006年. 149页 + 48图版 = Цзоу Лан. Памятники древних культур в районе Хэган Хэйлунцзяна. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 149 с. + 48 табл. илл.

REFERENCES

1. Alkin S.V. Migraciya moheh na r. Shilka v Zabajkal'e: k probleme rannih kontaktov prototungusov i protomongolov [Migration of the Mohe on the Shilka river in Zabai-kalye: the problem of early contacts of the Proto-Tungus and the Proto-Mongols]. *Ethnogenez i kul'turogenez Central'noj, Severnoj i Severo-vostochnoj Azii* [Ethnogenesis and culture genesis of Central, North and Northeast Asia]. Issue 3.2. Ulaanbaatar, 2012, pp. 499—504. (In Russ.)
2. Alkin S.V., Nesterenko V.V., Kolosov V.K. Raboty na Ust'-Chyorninskom gorodishche v 2011 godu [Works at the Ust-Cherninskoe site in 2011]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij: materialy itogovoj sessii IAEHT SO RAN v 2011 g.* [Issues in archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and cross-border regions: Proceedings of the final session of IAET SB RAS, 2011]. Vol. XVII. Novosibirsk, Izd-vo IAEHT SO RAN Publ., 2011, pp. 127—130. (In Russ.)
3. Boldin V.I. Gorodishche Sinel'nikovo-1 i periodizaciya srednevekovyh arheologicheskikh kul'tur yugo-zapadnogo Primor'ya [The Sinelnikovo-1 site and periodization of the medieval archaeological culture of Southwest Primorye]. *Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archaeology and cultural anthropology of the Far East]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2002, pp. 181—185. (In Russ.)
4. Gel'man E.I. *Arheologicheskie issledovaniya rossijsko-korejskoj ehkspedicii na Kraskinskom gorodishche v 2010 godu* [Archaeological studies of the Russian-Korean expedition to the Kraskino site in 2010]. E.I. Gel'man, E.V. Astashenkova, Ya.E. Piskareva, V.I. Boldin I dr. Fond izucheniya istorii Severo-vostochnoj Azii, IIAEH DVO RAN, Seoul, Izd-vo Fonda izucheniya istorii Severo-Vostochnoj Azii Publ., 2011, 396 p. (In Russ.)
5. Grebenshchikov A.V., Alkin S.V. Ob odnom unikal'nom sosude iz kollekcii mohehskoj keramiki Priamur'ya [One unique vessel from the collection of the Mohe ceramics of Priamurye]. *Drevnie kul'tury Yuzhnoj Sibiri i Severo-Vostochnogo Kitaya* [Ancient cultures of South Siberia and Northeast China]. Novosibirsk, 1994, pp. 62—67. (In Russ.)
6. Grey J. *Istoriya drevnego Kitaya* [History of Ancient China]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2007, 598 p. (In Russ.)
7. D'jakova O.V. *Gorodishcha i kreposti Dal'nego Vostoka (Severo-Vostochnoe Primor'e)* [Sites of ancient settlements and fortresses of the Far East (Northeast Primorye)]. Vladivostok, Izd-vo DVG TU Publ., 2005, 187 p. (In Russ.)
8. D'jakova O.V. Krepost' Klyuchi v istoricheskoy retrospektive [The fortress Klyuchi in the historical retrospective]. O.V. D'jakova, E.V. Sidorenko, V.V. Shevchenko, V.Eh. Shavkunov. *III Mezhdunarodnyj kongress srednevekovoj arheologii evrazijskih stepej «Mezhdvu vostokom i zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperij»* [The third international congress on medieval archaeology of Eurasian steppes “Between the East and the West: the movement of cultures, technologies and empires”]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2017, pp. 115—120. (In Russ.)
9. D'jakova O.V. *Proishozhdenie, formirovanie i razvitie srednevekovyih kultur Dalnego Vostoka* [Origin, formation and development of the medieval cultures of the Far East]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1993, 408 p. (In Russ.)
10. D'jakova O.V. *Rannesrednevekovaya keramika Dalnego Vostoka SSSR kak istoricheskij istochnik IV—X vv.* [Early medieval ceramics of the Far East of the USSR as a historical source of the 4th—10th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 203 p. (In Russ.)

11. Kovychev E.V., Piskareva Ya.E. Keramika gorodishcha Proezzaya-1 (nizhnee techenie r. Shilki) [Ceramics of the Proezzaya-1 site (the downstream of the Shilka river)]. *Mul'tidisciplinarnye issledovaniya v arheologii, issue 2, Gorodishcha i poseleniya* [Multidisciplinary research in archaeology. Issue 2. Sites and settlements]. Vladivostok, IIAEH DVO RAN Publ., 2015, pp. 96–105. (In Russ.)
12. Kovychev E.V. O nekotoryh znakovykh aspektah izucheniya Shilkinskih gorodishch [Some significant aspects of the study of Shilkinskie sites]. *Sociogenez v severnoj Evrazii: materialy 3-j Vserossijskoj konferencii (Irkutsk, 29 marta – 1 aprelya 2009 g.)* [Sociogenesis in North Eurasia: proceedings of the third Russian national conference (Irkutsk, 29 March – 1 April 2009)]. Irkutsk, Izd-vo IrGTU Publ., 2009, pp. 170–176. (In Russ.)
13. Kudrich O.S., Naumchenko B.V. Sosud redkoj formy s ozera Beloberezovogo [The vessel of a rare form from the lake Beloberezovoe]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Issues in archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and cross-border regions]. Novosibirsk, 2003, pp. 389–391. (In Russ.)
14. Nesterov S.P. Keramicheskie izdeliya iz zhilishcha 3 poseleniya Osinovoe Ozero [Ceramic goods from the Osinovoe Ozero settlement]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Issues in archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and cross-border regions]. Novosibirsk, 2015, pp. 360–364. (In Russ.)
15. Nikitin Yu.G., Chzhun Suk-Be. *Arheologicheskie issledovaniya na poselenii Chernyatino-2 v Primor'e v 2007 g.* [Archaeological studies at the Chernyatino-2 site in Primorye in 2007]. IIAEH DVO RAN, DVG TU, Korejskij gosudarstvennyj universitet kul'turnogo naslediya. Seul, Izd-vo korejskogo gosudarstvennogo universiteta kul'turnogo naslediya Publ., 2008, p. 350. (In Russ.)
16. Sadykov T.R. Pervye rezul'taty izucheniya gorodishcha kokehl'skoj kul'tury Katylyg – 5 v Tuve [The first results of the study of Katylyg-5, the settlement site of the Kokel culture in Tuva]. *Drevnie kul'tury severnogo Kitaya, Mongolii i bajkal'skoj Sibiri* [Ancient cultures of North China, Mongolia and Baikal Siberia]. Hohhot, 2015, pp. 741–745. (In Russ.)
17. Sergusheva E.A. Predvaritel'nye rezul'taty izucheniya semyan i plodov rastenij so srednevekovogo gorodishcha Ust'-Chernaya (Zabajkal'skij kraj) [The preliminary results of the study of grains and fruit from the medieval Ust-Chernaya site (Zabai-kalye Territory)]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri: IV mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya* [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia: The fourth international scientific conference]. Chita, 13–19 sentyabrya 2013 g., vol. 2. Chita, ZabGU Publ., 2013, pp. 85–91. (In Russ.)
18. Xingde Zhang. Defining the Hougana Period of the Hongshan Culture. *Chinese cultural relics*, vol. 2, 2015, no. 3–4, pp. 239–247. (In Eng.)
19. 贺春艳. 佳木斯市郊凤凰山遗址调查 / 佳木斯市文物管理站 // 北方文物. 2005年, 第1期, 53-54页 = [The description of the site of the material culture in Hunjiang]. Izd-vo komiteta opisaniya pamyatnikov material'noj kul'tury provincii Czilin' Publ., 1987, 144 p. (In Chin.)
20. 浑江市文物志. 浑江市: 吉林省文物志编委会, 1987 144页 + 45图版 [Studies at Fenghuangshan mountain]. = *Beyfan Wenwu*, 2005, no. 1, pp. 53–54. (In Chin.)
21. 邹晗. 黑龙江鹤岗地区古代文化遗存. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2006年. 149页 + 48图版 = [The sites of ancient cultures in Hegang, Heilongjiang]. Harbin, Hehljunczyan zhehn'min' chuban'sheh, 2006, 149 p. (In Chin.)